

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

22 Декабря 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 51.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г. 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимаются:

за одинъ разъ 1 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 51.

Объявленіе. Дѣйствія Правительства. Разъясненіе пар. 11 закона 3 мая 1883 года. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. Къ свѣдѣнію оо. диаконовъ, ищущихъ іерейскаго сана. Мѣстные извѣстія. Вакансіи. (Объявленіе. Неофициальный отдѣлъ. Волхвы съ востока и виле-емская звѣзда. Рождество Христово. Патріархъ. Нужна ли нашей сельской школѣ елка? Мѣстные народныя обычаи въ Рождественскіе праздники. Забѣтка о целибатѣ въ Польшѣ. Приходскіе храмы и прихожане. Эксплоатація набожности въ р.-катол. женскомъ монастырѣ. Объявленіе.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВИЛЕНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1903 ГОДЪ.

(XX годъ изданія).

Въ календарѣ на 1903 г., кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщенъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, рядъ статей:

I. Въ церковномъ отдѣлѣ: а) О третьей книгѣ Ездры, протоіерея І. Волочковича, б) Валаамъ (продолженіе описанія русскихъ святыхъ).

II. 1) Виленскій центральный архивъ. А. И. Миловидова.

2) Виленская публичная бібліотека. А. И. Миловидова.

3) Столѣтіе Гродненской губерніи (Историческій очеркъ) А. А. Турчиновича.

- 4) Къ вопросу объ этнографической картѣ Бѣлорусскаго племени. Проф. Е. О. Карскаго.
 - 5) Іоганишкельское сельско - хозяйственное училище.
 - 6) Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Дѣвѣ (По поводу возобновленія и освященія его памятника 31 іюля 1902 г.). А. В. Виноградова.
 - 7) Устройство общественнаго быта крестьянъ Сѣверо-Западнаго края при графѣ М. Н. Муравьевѣ. А. И. Миловидова.
 - 8) Столѣтній юбилей Бѣлостокскаго реального училища. Священника В. Ангельскаго.
 - 9) Освященіе и постройка зданій Виленскаго средняго химико-техническаго училища. М. А. Павловскаго.
 - 10) Публичныя чтенія при Виленской 1-й гимназіи.
 - 11) Борьба съ пьянствомъ въ Галиціи и эпоха всесторонняго возрожденія галицко-русскаго народа. В. А. Пляшкевича.
 - 12) Коноля въ крестьянскомъ земледѣліи.
- III. Некрологи дѣятелей Сѣверо-Западнаго края: Преосвященнаго Антонина, епископа псковскаго; Алисова П. И., надворнаго совѣтника; Андерса К. К., начальника телеграфа Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ; Батюшковой С. Н.; Барскаго М. Г., дѣйствительнаго стат. совѣта; Бухгольца А. А.; Васильева Г. О., директора прогимназіи; Глушановскаго А. А., бывшаго управляющаго Виленской палаты государственныхъ имуществъ; Гринберга І. Л.; Гурчина А. В., командующаго войсками Виленскаго военного округа; преосвященнаго Іосифа, епископа Михайловскаго; Кашнева С. П.; Косова И. П., преподавателя гимназіи; Кузнецова І. С., протоіерея; Леонидова Н. Л., преподавателя гимназіи; Михайлова В. Л., преподавателя учительскаго института; высокопреосвященнаго Модеста, архіепископа

волинскаго и житомирскаго; Омельяновича П. Н., протоіерея; Площанскаго В. М.; Погорблова А. Ѳ., генералъ-маіора; Преображенскаго И. М., стат. сов.; барона Раушъ фонъ-Траубенберга П. Т.; Семякинъ М. К., могилевскаго губернатора; Скалона Е. Н., эстляндскаго губернатора; Стрѣльскаго М. К., Тихѣева И. И., тайнаго совѣтника; князя Трубецкаго Н. Н., минскаго губернатора; преосвященнаго Филиппа, епископа новгородъ-сѣверскаго; Фохта В. С., б. директоръ Виленскаго реальнаго училища; Фромандіера А. П., могилевскаго губернскаго предводителя дворянства; Фурина К. И., мирового судьи и Чемерзина А. Я., генерала-отъ-инфантеріи.

Къ календарю приложены:

- 1) Памятникъ полковнику М. И. Дѣву (фото-типія).
- 2) Видъ зданія Виленскаго средняго химико-техническаго училища (фототипія).
- 3) Стѣнной календарь на 1903 годъ.

Календарь содержитъ 386 страницъ. Цѣна 30 коп., въ переплетѣ (въ папкѣ) 50 коп.

Съ требованіями о высылкѣ календаря можно обращаться въ редакцію календаря при виленской 1-й гимназіи (къ директору Яхонтову).

Въ Виленѣ календарь, кромѣ редакціи, будетъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, Сыркина и Стракуна.

Дѣйствія Правительства.

Разъясненіе пар. 11 Закона 3 мая 1883 г. и 3 п. прим. 58 ст. Уст. о пред. и прес. прест., весьма часто нарушаемый раскольническими лжепопами къ большому соблазну православныхъ.

Въ виду того, что ношеніе длинныхъ волосъ и обычныхъ для лицъ православнаго духовнаго званія шляпъ многими даже изъ лицъ, принадлежащихъ къ администраціи гражданской, не признавалось за публичное оказательство раскола, мы и позволяемъ себѣ привести указъ Св. Синода полностью:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) четыре прошенія крестьянъ Калужской губерніи, Жыздринскаго уѣзда, Брынской волости, села Брыни, Сергѣя Карпова, — деревни Брусны, Сергѣя Ахрамышина, — деревни Колодязць, Родіона Ульячова, и Кцынской волости, деревни Котуновки, Прохора Агешина, проживающаго въ селѣ Хотисинѣ, Брынской волости, съ жалобою на Калужское Епархіальное Начальство, воспрещающее имъ носить длинные волосы и шляпу, и 2) рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 21 мая 1897 г. № 6187, съ свѣдѣніями по

содержанію сихъ прошеній. *Приказамъ:* Крестьяне Калужской губерніи, Жыздринскаго уѣзда, Брынской волости, села Брыни, Сергѣй Карповъ, деревни Брусны, Сергѣй Ахрамышинъ, деревни Колодязць, Родіонъ Ульяновъ и деревни Котуновки, Кцынской волости Прохоръ Агешинъ, проживающій въ селѣ Хотисинѣ, Брынской волости, просятъ объ отмѣнѣ постановленія Калужскаго Епархіальнаго Начальства воспрещающаго имъ носить длинные волосы и шляпу. По отзыву Калужскаго Преосвященнаго въ іюнѣ 1896 года Козельскій уѣздный исправникъ, замѣтивъ раскольническаго лжепопа изъ города Сухиничъ Изота Силина шедшимъ по улицѣ въ шляпѣ, какую обычно носятъ православные священники, въ длинной чуйкѣ и длинныхъ волосахъ, и найдя, что такое одѣяніе раскольническаго лжепопа можетъ неблагоприятно повліять на простой народъ, просилъ Калужское Епархіальное Начальство разъяснить ему, могутъ ли раскольническіе лжепопы являться на улицѣ въ длинныхъ волосахъ и въ указаннаго рода шляпѣ. Калужское Епархіальное Начальство, признавъ ношеніе Силинымъ на улицѣ длинныхъ волосъ и шляпы, обычно носимой православными священниками, публичнымъ оказательствомъ раскола, предсудѣннымъ 3 п. примѣчанія 59 ст. уст. о пред. и прес. прест., по опредѣленію отъ 13 іюля 1896 года, просило Начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы раскольническіе лжепопы впредь не носили длинныхъ волосъ и шляпъ, какія обычны у православныхъ священниковъ. На это постановленіе Епархіальнаго Начальства и приносятъ нынѣ Святѣйшему Синоду вышеназванные просители жалобу. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что закономъ 3 мая 1883 г. о правахъ раскольническихъ за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольническихъ, не признается духовнаго сана или званія (п. 10), и что тѣмъ же закономъ (п. 11) послѣдователямъ раскола запрещаются всякое публичное оказательство онаго и вообще дѣйствія, могущія давать поводъ къ соблазну между православными, Святѣйшій Синодъ признаетъ постановленіе Калужскаго Епархіальнаго Начальства о воспрещеніи раскольническихъ лжепопамъ носить длинные волосы и шляпы, обычныя у православныхъ священниковъ, правильнымъ, какъ основанное на упомянутомъ законѣ, а потому опредѣляетъ: прошеніе крестьянъ Сергѣя Карпова, Сергѣя Ахрамышина, Родіона Ульянова и Прохора Агешина объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Калужскаго Епархіальнаго Начальства оставить безъ послѣдствій, о чемъ и послать указы Калужскому Губернскому Правленію, для объявленія просителямъ и Вашему Преосвященству, для свѣдѣнія, поручивъ Калужскому Епархіальному Началь-

ству въ дѣлахъ подобныхъ настоящему и на будущее время руководствоваться циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 декабря 1888 года № 18.

Мѣстныя распоряженія.

— 9 декабря вакантное священническое мѣсто при Роговской церкви, Вилейскаго уѣзда, предоставлено состоящему на вакансіи псаломщика при Ковенской Воскресенской церкви, діакону *Меводію Врублевскому*.

— 13 декабря, состоящій на вакансіи псаломщика при Сморгонской Свято-Михайловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, діако́нъ *Михаилъ Савицкій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное штатное діако́нское мѣсто къ Вилкомирскому собору.

— 18 декабря, состоящій на вакансіи псаломщика при Ошмянской церкви, діако́нъ *Александръ Василенко* перемѣщенъ, согласно прошенію, на такую же вакансію къ Ковенской Воскресенской церкви.

— 18 декабря утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Ковенской Андреевской—ковенскій мѣщанинъ Косьма Прокофьевъ Андреевъ; 2) Дисненской Воскресенской—надворный совѣтникъ Н. Θ. Вербицкій,—на четвертое трехлѣтіе.

Къ свѣдѣнію оо. діаконовъ, ищущихъ іерейскаго сана.

Діаконы, ищущіе іерейскаго сана, обязательно должны знать и на экзаминѣ въ присутствіи Консисторіи обнаружить достаточныя знанія а) по Священному Писанію; б) по догматическому богословію, в) по нравственному богословію, г) по обличительному богословію—особенно о р.-католицизмѣ и іудействѣ, д) по общей и русской церковной исторіи и е) по практическому руководству для пастырей; кромѣ того должны знать пространный катихизисъ и Священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта и имѣть знакомство съ дидактикой.

Руководствами для ознакомленія съ сими предметами могутъ служить: а) по Священному Писанію: *Богомловъ Д.* Руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ М. 1900 г. цѣна 2 р. 25 к. *Херасковъ М.* прот. Обзорѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Цѣна 1 р. 25 к. *Его же.* Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ. Истолковательное обзорѣніе. Цѣна 2 р. 30 к. *Его же.* Руководство къ послѣдовательному чтенію Пятикнижія Мойсева. Цѣна 1 р. б) По ос-

новному богословію Епископа Августина. Руководство къ основному богословію. Цѣна 1 р. в) по догматическому богословію *митроп. Макарія*—Краткое догматическое православное Богословіе. Цѣна 1 р. г) По нравственному богословію: *Покровский А.* Православно-христіанское нравственное богословіе 1900 г. Цѣна 1 р. 50 к. д) по обличительному богословію: *Епифановичъ Л.* Записки по обличительному богословію. Цѣна 1 р. е) По общей и русской церковной исторіи: *Образцова прот.* Исторія Христіанской церкви. Цѣна 3 вып. 2 руб. *Смирнова П. прот.* Исторія Христіанской православной церкви. Цѣна 1 р. ж) по практическому руководству для пастырей—*Нечаева П.* Учебникъ по практическому руководству для пастырей (последнее изданіе) 2 р. 35 к. Выписывать можно изъ С.-Петербурга отъ И. Л. Тузова. О чемъ Консисторія поставляетъ въ извѣстность о.о. діаконовъ, ищущихъ іерейскаго сана.

Мѣстныя извѣстія.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Козянахъ (3).

Вилейскаго — с. Ижѣ (7).

Ошмянскаго — с. Довбеняхъ (7).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Ново-Шарковѣ (7).

Ошмянскаго — г. Ошмянахъ (1).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ДІАКОНОВЪ —

Въ г. Ковни—при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (3).

Талмудъ и евреи.

Компиляція изъ разныхъ талмудовъ и комментариевъ члена сотрудника Императорскаго Православ. Палестинскаго Общества

И. Лютостанскаго

книга первая, изданіе третье, исправленное и значительно дополненное.

ЦѢНА 1 р. 50 коп. иногородные прилагаютъ за пересылку 25 к.

Неоффициальный отдѣлъ.

Волхвы съ востока и виелеемская звѣзда.

Древніе отцы и учителя церкви смотрѣли на волхвовъ съ востока, пришедшихъ поклониться ново-

рожденному Христу Богу, какъ на *начатокъ* языческаго міра, жившаго до того времени во тьмѣ и сѣни смертной и теперь начинавшаго ощущать стремленіе къ восходящему Солицу правды. Хотя позже въ апостольское время вопросъ о призваніи язычниковъ къ вѣрѣ и ко вступленію въ благодатное царство церкви Христовой возбудилъ немало споровъ, однако сямъ многозначительнымъ фактомъ прибытія волхвовъ, руководимыхъ Богомъ чрезвычайнымъ образомъ на ихъ пути къ колыбели новорожденного Спасителя міра онъ, повидимому, былъ уже предрѣшенъ. Чудное небесное знаменіе, возвѣстившее имъ о рожденіи Мессіи и вмѣстѣ указавшее путь къ Нему, служить фактическимъ доказательствомъ того, что язычники хотя, повидимому, предоставлены сами себѣ, однако не остаются безъ всякаго проблеска сверхъестественнаго откровенія Божія. Вмѣстѣ съ этимъ вилеямская звѣзда бросаетъ такимъ образомъ нѣкоторый свѣтъ на одну изъ самыхъ темныхъ областей Богословія, именно на попеченіе Божіе о спасеніи тѣхъ, которые находятся внѣ Его царства и церкви. Готовность, съ которою волхвы послѣдовали водительство сего дивнаго небеснаго знаменія, ихъ великая и самоотверженная вѣра, недопускавшая никакихъ сомнѣній и колебаній и давшая имъ силу побѣдоносно перенести и тягости далекаго путешествія и то испытаніе, которому они подверглись, благодаря временному исчезновенію звѣзды и холодному приему, оказанному имъ въ Иерусалимѣ, — все это выступаетъ въ истинномъ свѣтѣ только при сопоставленіи съ замѣчательнымъ равнодушіемъ верховнаго іудейскаго совѣта къ совершившимся предъ нимъ дивнымъ событіямъ, а также съ злобною неприязнью Ирода. Іудейскіе книжники, безъ всякихъ колебаній давши правильный отвѣтъ на вопросъ о мѣстѣ рожденія Мессіи и такимъ образомъ указавшіе волхвамъ путь къ Спасителю, для себя самихъ не сдѣлали никакого употребленія изъ этого знанія. Замѣчательно говорить о семъ блаж. Августинъ: „Указывая другимъ источникъ жизни, сами умирають отъ равнодушія (*siccitate*). Для тѣхъ они стали тоже, что почтовые столбы на дорогѣ: путникамъ странствующимъ, они указываютъ путь, а сами остаются глупыми и неподвижными (*stolidi atque immobiles*).

Евангеліе повѣствуетъ только о *волхвахъ* съ востока, не давая ближайшаго означенія ихъ родины, общественнаго положенія, числа и т. под. Волхвами или магами первоначально назывались члены священнической касты у Мидянъ и Персовъ. Они сохраняли и передавали ученіе Зороастра и сверхъ того занимались свѣтскими науками, именно астрономіей. Какъ показываетъ исторія Персіи, они находились тамъ въ великомъ почетѣ и часто пользовались большимъ вліяніемъ въ качествѣ воспитателей и совѣтни-

ковъ царей. Поэтому всего вѣроятнѣе *родиною* упоминаемыхъ въ Евангеліи волхвовъ считать Персію. Съ этимъ согласны многіе древніе писатели и учителя церкви, какъ напр.: Климентъ Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Діодоръ Тарсійскій, Кирилль Александрійскій и изъ латинскихъ писателей — Пруденцій и Исидоръ Севильскій. Другіе родиною ихъ считаютъ Аравію, таковы: Густинъ мученикъ, Тертуліанъ, Еливаній, Феодоръ Гераклеійскій, а третьи, какъ напр. Оригенъ и Кесарій признають таковую Халдею. Два послѣднихъ мнѣнія основываются на позднѣйшемъ и производномъ значеніи наименованія волхвовъ, въ силу каковаго значенія сямъ наименованіемъ означались всѣ тѣ, которые занимались тайными науками, волшебствомъ, гаданіемъ, астрологіей и пр. Къ нимъ принадлежалъ напр. тотъ Елима, котораго апостоль Павелъ поразилъ слѣпотою (Дѣян. 13, 6 и д.). О царскомъ достоинствѣ упоминаемыхъ въ Евангеліи волхвовъ, которое нѣрѣдко приписывается имъ, преданіе первыхъ пяти вѣковъ не знаетъ ничего. Приводимыя въ пользу этого достоинства ихъ свидѣтельства церковныхъ писателей оказываются или неподлинными или неясными. Если, наприимѣръ, Тертуліанъ говоритъ (*Adv. Iudaeos* с. 9): „И маговъ востокъ почиталъ царями“, — то этимъ, очевидно, онъ не только не подтверждаетъ царскаго достоинства ихъ, а прямо отвергаетъ его. Онъ старается именно показать исполненіе на Христвѣ 71-го псалма и извѣстное выраженіе этого псалма: „цари Аравіи и Сава принесуть дары“ примѣняетъ къ прибытію волхвовъ въ Вилею и къ принесеннымъ ими дарамъ. А такъ какъ противъ такого примѣненія, повидимому, говоритъ то обстоятельство, что это были волхвы, а не цари, то онъ замѣчаетъ, что на востокѣ волхвы почитались почти царями. Первое упоминаніе о ихъ царскомъ достоинствѣ находится въ бесѣдахъ, приписываемыхъ Кесарію († 543). Равнымъ образомъ въ относящихся сюда произведенія древняго церковнаго искусства, какъ напр. на многочисленныхъ изображеніяхъ, находящихся въ катакомбахъ, волхвы изображаются безъ каковаго либо знака царскаго достоинства. Въ качествѣ головного прикрытія они носятъ, обыкновенно, общепотребительную въ Персіи шляпу. Древнѣйшее извѣстное изображеніе, на которомъ они представлены съ царственными знаками, принадлежитъ къ началу восьмага вѣка. Къ этому молчанію древнѣйшаго преданія присоединяется еще слѣдующее обстоятельство. Если бы волхвы были царями, то евангелистъ Маттѣей, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы указать на это, тѣмъ болѣе, что тогда буквально исполнилось бы вышеупомянутое пророчество пс. 71-го, а извѣстно, какъ старательно сей евангелистъ собираетъ и отиѣчаетъ всѣ ветхозавѣтныя пророчества о Христвѣ.

Впрочемъ они могли также почитаться и дѣйствительными царями наиболѣе въ сопоставленіи ихъ съ Иродомъ. Впослѣдствіи широко распространенная вѣра, что они дѣйствительно были таковыми, имѣла своимъ источникомъ извѣстныя относящіяся сюда изреченія ветхозавѣтныхъ книгъ. Ср. еще лс. 67, 30; Ис. 60, 3 и др.

Что касается числа волхвовъ, то уже Оригеномъ оно опредѣляется тремя и это мнѣніе сдѣлалось общимъ во всей западной церкви. По крайней мѣрѣ со времени Льва Великаго и Максима Туринскаго его единогласно принимаютъ всѣ латинскіе писатели. Болѣе древними свидѣтелями въ этомъ отношеніи являются изображенія, находимыя въ катакомбахъ. Тройное число волхвовъ образуетъ здѣсь правило, нарушаемое только въ весьма рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, очевидно, по требованію симметріи. Напротивъ, по сирскому преданію волхвовъ было двѣнадцать. Поводомъ къ обычному принятію тройкаго числа волхвовъ послужило, быть можетъ, тройное число даровъ, принесенныхъ волхвами новорожденному Спасителю міра. Въ Glossa ordinaria и у многихъ позднѣйшихъ писателей тройное число волхвовъ поставляется въ связь съ тремя сыновьями Ноя и съ тремя главными племенами человѣческаго рода. Съ этой стороны прибытіе волхвовъ получаетъ значеніе пріветствія отъ всего языческаго міра новорожденному Христу. Въ связи съ этимъ стоитъ общераспространенное представленіе, по которому одинъ изъ трехъ волхвовъ изображается съ бѣлымъ, другой съ смуглымъ и третій съ темнымъ лицомъ. Также точно они различаются и на изображеніяхъ въ катакомбахъ, причѣмъ они изображаются, обыкновенно, въ персидской одеждѣ. Что касается, наконецъ, сохранившихся въ преданіи именъ ихъ: Каспаръ, Мельхиоръ и Вальтасаръ, то древность ихъ не восходитъ далѣе достопочтеннаго Беды († 735), въ Collectanea котораго они приводятся. Впрочемъ въ новѣйшее время они найдены еще въ одномъ нѣсколько болѣе древнемъ документѣ, именно въ рукописи парижской національной библіотеки, принадлежащей концу седьмаго вѣка, въ каковой рукописи они звучатъ иначе, именно: Витизаря, Мельхиоръ, Гатаспа.

Въ вопросѣ волхвовъ достойна вниманія та увѣренность, съ которою они освѣдомляются о рожденіи Мессіи. Они не спрашиваютъ, родился ли Онъ, но прямо спрашиваютъ, гдѣ Онъ находится. Эта увѣренность ихъ въ фактъ рожденія Мессіи основывается на явленіи *звѣзды*. Чтобы объяснить сію увѣренность отцы церкви уже со времени Оригена ссылались на извѣстное пророчество Валаама (Числ. 24, 17), ибо они думали, что пророчество это сохранилось въ Месопотаміи, родинѣ пророка, и въ сосѣднихъ съ нею странахъ при посредствѣ преданія. Къ

этому присоединяется, что по свидѣтельству тогдашнихъ писателей въ то время повсемѣстно среди язычниковъ распространено было ожиданіе великаго царя, имѣющаго произойти отъ Іудей и подчинить своему господству весь міръ. Такъ Тацитъ замѣчаетъ: „весьма многимъ свойственно убѣжденіе, что въ древнихъ священныя книгахъ говорится, будто въ это самое время востокъ усилится и происшедшіе отъ Іудей возобладаютъ надъ государствами“ (анн. 1. 5 с. 13). Почти тѣми же словами говоритъ Светоній: „на всемъ востокѣ укоренилось древнее и постоянное мнѣніе, будто судьбою предопредѣлено, что въ это время происшедшіе отъ Іудей возобладаютъ надъ государствами“ (Vespas c. 4). Удивительно ли посему, если, при такомъ общераспространенномъ ожиданіи, чрезвычайное явленіе звѣзды нѣкоторыми было истолковано какъ знакъ, указывавшій на его осуществленіе? Сверхъ того могло случиться, что волхвы, какъ думаютъ нѣкоторые церковные писатели, подобнымъ образомъ истолковали появленіе звѣзды подъ влияніемъ нѣкоего озаренія свыше. Рожденіе Спасителя было возвѣщено и прославлено знаменіемъ на небѣ, подобно тому какъ Его крестная смерть была прославлена чуднымъ затменіемъ солнца по всей землѣ. Древніе церковные писатели охотно отмѣчали тотъ фактъ, что проявленія великой милости Божіей нерѣдко пріурочиваются къ природѣ и что Богъ посредствомъ дивнаго знаменія въ области звѣзднаго міра привелъ къ вѣрѣ волхвовъ, занимавшихся изученіемъ звѣздъ. *Звѣздамъ служащимъ*, говорятъ напр. въ церковной пѣсни, *звѣздою узахуся, Тебѣ кланяются Солнцу правды и Тебѣ видѣти съ высоты востока, Господи, слава Тебѣ* (Троп. на Рож. Хр.).

Что касается самого свойства звѣзды, путеводившей волхвовъ къ новорожденному Спасителю міра, то объ этомъ существуютъ различныя мнѣнія. Во всякомъ случаѣ едва ли можно представлять эту звѣзду, какъ нѣкое, носившееся невысоко надъ волхвами и ихъ путеводившее свѣтило, каковаго мнѣнія нѣкоторые держатся вслѣдствіе желанія устранить нижеупоминаемыя затрудненія, представляемыя евангельскимъ текстомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это было небесное знаменіе, находившееся въ звѣздномъ мірѣ и потому всѣми видимое. Исходя изъ такого взгляда, одни толковники видятъ въ томъ знаменіи одну періодически появляющуюся и исчезающую звѣзду, цѣлый рядъ появленія которой отмѣченъ астрономами. Другіе указываютъ на комету, явившуюся по китайскимъ астрономическимъ таблицамъ въ 750 году. Третьи предполагаютъ соединеніе планетъ Юпитера, Сатурна и Марса, имѣвшее мѣсто въ 747 году и замѣченное волхвами. Послѣднее мнѣніе иногда соединяется съ первымъ. Такъ какъ сейчасъ упомянутое соединеніе планетъ повторилось затѣмъ въ 1604

году по Р. Хр. и вмѣстѣ съ этимъ у подошвы этого созвѣздія появилась новая звѣзда, въ слѣдующемъ году снова исчезнувшая, то нѣкоторые, по примѣру Кеплера, думали, что тоже самое произошло и въ 747 году и что явившаяся тогда звѣзда и была именно виолеемскою звѣздою. Противъ всѣхъ этихъ взглядовъ возникаетъ цѣлый рядъ затрудненій, представляемыхъ повѣствованіемъ евангелиста. Прежде всего звѣзда эта шла не по теченію неба, но въ направленіи отъ Іерусалима въ Виолеемъ, слѣдовательно, приблизительно съ сѣвера на югъ; затѣмъ она стояла неподвижно надъ жилищемъ св. семейства и, наконецъ, со столь огромнаго разстоянія она указывала на это жилище. Чтобы устранить эти затрудненія, нѣкоторые экзегеты допускаютъ, что это было особенное, специально созданное для руководства волхвовъ небесное тѣло. Но самый текстъ евангельскаго повѣствованія, кажется, отнюдь не вынуждаетъ къ такому предположенію. Во-первыхъ выраженіе: „шла предъ ними“ не означаетъ прямо того, что звѣзда въ собственномъ смыслѣ предшествовала волхвамъ въ направленіи ихъ пути къ Виолеему. Дѣло можно представлять и такъ, что она, въ то время какъ волхвы при наступающихъ сумеркахъ оставляли Іерусалимъ, находилась влѣво отъ нихъ и затѣмъ въ продолженіе ихъ двухчасоваго, приблизительно, пути въ Виолеемъ, слѣдуя обычному теченію неба, описала дугу около 30°, такъ что въ моментъ ихъ прибытія туда оказалось прямо стоящею надъ ними. При томъ же въ такомъ предшествіи звѣзды собственно и не было болѣе надобности для волхвовъ, такъ какъ они изъ отвѣта іудейскихъ книжниковъ уже знали, что имъ нужно направляться въ Виолеемъ, и такъ какъ, чтобы достигнуть его, имъ нужно было только держаться обычной дороги. Звѣзда эта, такимъ образомъ, служила имъ на пути къ Виолеему не въ качествѣ путевода, поелику тогда не было уже надобности въ немъ, но болѣе для подтвержденія полученнаго ими въ Іерусалимѣ отвѣта и для окончательнаго увѣренія въ томъ, что они находятся на истинномъ пути. Въ подобномъ увѣреніи они, безспорно, имѣли нужду, поелику звѣзда въ продолженіе ихъ пребыванія въ Іерусалимѣ, а можетъ быть и ранѣе, стала невидима для нихъ. Затѣмъ изъ словъ: „какъ наконецъ пришла и остановилась“ нельзя еще заключать, что съ этого времени она уже не шла далѣе въ своемъ круговомъ теченіи съ востока на западъ. Слова эти могутъ означать только, что она перестала предшествовать волхвамъ въ направленіи къ Виолеему и что съ этого времени послѣдніе перестали совершать свой путь по ней. Если наконецъ, говорится, что она остановилась надъ мѣстомъ гдѣ былъ Младенецъ, то это, естественно, еще не исключаетъ того, что она тоже самое время была

въ зенитѣ также надъ всѣми другими пунктами окрестности, съ которой могла быть наблюдаема. Дѣло можно просто представлять такъ, что волхвы, въ тотъ самый моментъ какъ подходили къ жилищу св. Семейства, увидѣли надъ собою эту звѣзду. Это обстоятельство въ связи съ одновременнымъ внутреннимъ воздѣйствіемъ Вожимъ и побудило ихъ войти въ самое жилище. Такимъ образомъ если затрудненія, соединяемыя съ мнѣніемъ о небесномъ свѣтилѣ, находящемся въ звѣздномъ мірѣ и слѣдующемъ общему теченію его, могутъ быть устранены, то всего проще думать, что виолеемская звѣзда была одною изъ періодически пояляющихся звѣздъ, которая новизною и внезапностію своего появленія скорѣе всего могла возбудить мысль о рожденіи Мессіи. Вышеупомянутое мнѣніе о соединеніи планетъ, поэтому, можетъ быть оставлено, такъ какъ оно стоитъ и надаетъ вмѣстѣ съ безспорно неправильнымъ принятіемъ 747 года, какъ года Рождества Христова. Тоже нужно сказать и о кометѣ, замѣченной въ 750 году.

Выше мы уже замѣтили, что волхвы въ Іерусалимѣ и, вѣроятно, также на пути къ нему или по крайней мѣрѣ въ продолженіе части его не видали звѣзды. За это говоритъ именно два раза повторенное замѣчаніе: „звѣзда, которую видѣли они на востокѣ“, а также и та великая радость, которую они ощутили при новомъ появленіи ея на пути въ Виолеемъ. Поэтому представленіе, будто звѣзда свѣтила имъ въ продолженіи всего ихъ пути до Іерусалима, должно быть оставлено. Указаніе на Іудею и ея главнѣйшій городъ они имѣли уже въ пророчествѣ Валаама; затѣмъ они не имѣли надобности въ чрезвычайномъ руководствѣ для отысканія пути въ Іерусалимъ и сверхъ того совершали свой путь не ночью, но, по всей вѣроятности, въ продолженіи дня.

С. А. Царевскій.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

(Тайна Виолеемской пещеры).

„Тишина странное вижу и преславное: небо—вертепъ, престолъ херувимскій—Дѣву, ясли—вмѣстимыце, въ нижже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ“ (Ирм. 9-й пѣс. кан.).

Тишина безмолвной ночи, уединенная отъ жилищъ человѣка пещера и въ ней благообразный старецъ и юная кроткая Дѣва, окружающіе своими заботами ново-явившуюся въ міръ жизнь—вотъ картина Виолеемской пещеры въ ночь Рождества Господа нашего Іисуса Христа. Простая и непоражающая глазъ и воображеніе картина! И лишь только безмолвно-благоговѣйная тишина окружающаго сообщая

еть этой простотѣ необычайное величіе, а полная спокойствія и высокой думы лица и взоры старца и Дѣвы придаютъ всему совершающемуся здѣсь неопостижимую таинственность. Словомъ, при видимой простотѣ чувствуется величіе и неопостижимость событія. Но въ то время, какъ міръ человѣческой, въ упоеніи своихъ страстей и расчетовъ, вдали отъ этой пещеры, совершалъ обычный путь своей жизни, не замѣчая и не вѣдая о происходившемъ въ ней, міръ духовный и область небесная особыми знаменіями засвидѣтельствовали о необычности происходившаго здѣсь и необычайностью этихъ знаменій подвигли и человечество внести отъ себя лепту въ неземной ореолъ событія Виолемской пещеры. И вотъ, по ихъ указанію, являются въ пещеру сначала смиренные пастыри стадъ, а потомъ мудрецы Востока. Ихъ смиренно-благочестивое склоненіе предъ Младенцемъ восполняетъ царившее здѣсь неземное величіе и какъ бы исправляетъ грѣховную забывчивость и невнимательность всего человечества къ совершающемуся здѣсь. А ихъ рассказы, однихъ о необычайномъ явленіи изъ міра духовнаго, а другихъ о необычномъ знаменіи въ сферѣ небесной—приподнимаютъ завѣсу съ тайны событія пещеры. По свидѣтельству неба видимаго (необыкновенная звѣзда) и невидимаго (хоръ Ангеловъ), Виолемская пещера вмѣщаетъ въ себя Спаса міра—Христа (Лук. II, 11), Царя іудейскаго (Мѣ. II, 2), того Царя, во дни Котораго, по слову Пророка, Богъ вступитъ въ новый завѣтъ съ людьми Своими, „не по завѣту, егже завѣща отцемъ ихъ... дая законы... въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ“ (Іерем. XXXI, 32, 33), когда Богъ милостивъ будетъ къ неправдамъ человѣческимъ и не вспомнеть грѣховъ человѣческихъ (ст. 34),—того Царя, во дни Котораго изліетъ Господь отъ Духа Своего на всяку плоть (Іоил. II, 28). Итакъ, въ этой уединенной пещерѣ въ ту дивную ночь, ознаменованную небесными явленіями, положено начало новой жизни человечества. Эта пещера раздѣляетъ исторію жизни человечества на два періода и обстановка ея носить на себѣ слѣды двухъ судебъ человечества—прошлой и будущей.

Въ уединенной пещерѣ, въ сторонѣ отъ человечества, какъ бы преднамѣренно скрываясь отъ него, Промыслъ Божій полагаетъ начало новой жизни человечества, начало его возрожденія. Очевидно, сфера жизни человечества, область его понятій, нравовъ и обычаевъ не соответствовали вновь утверждаемому началу жизни будущаго возрожденнаго человечества. Начальникъ и Совершитель жизни будущаго человечества, рождающійся въ уединенной пещерѣ, въ этомъ самомъ удаленіи какъ бы отрѣшается отъ всѣхъ тысячелѣтними накопившихся узъ и оковъ, сковывавшихъ по образу высочайшей сво-

боды созданный, свободный духъ человѣка. Это внѣшнее удаленіе Совершителя новой жизни человечества, въ самомъ Его рожденіи, отъ древняго человечества есть символъ освобожденія природы человѣка отъ чуждыхъ ей узъ, подавляющихъ и увлекающихъ ее къ несродному ей направленію, есть образъ нравственнаго очищенія человечества. Положеніе же Царя жизни въ убогихъ ясляхъ, вмѣсто искусно устроеннаго и изящно разукрашеннаго ложа, простыя пелены, вмѣсто шелка и драгоценныхъ матерій—этихъ произведеній долготѣней исторической жизни человечества, простая вода для омовенія, вмѣсто благоухающихъ мастей и омовеній—этихъ созданий извращеннаго чувственностью вкуса въ его долготѣней противуестественной жизни—все это символъ возвращенія человѣка къ его первобытной простотѣ, къ тому состоянію, въ которомъ онъ явился въ первый разъ на землѣ. Такимъ образомъ, удалившись отъ шума ложныхъ идей, неправыхъ понятій и причудливыхъ измышленій извращеннаго вкуса, человечество, въ лицѣ Начальника новой жизни, какъ бы вновь поставляется въ первобытныя условія жизни, въ условія первобытной чистоты ума и сердца, поистинѣ возрождается. Положеніе Младенца, прикрытаго пеленами, въ уединенной пещерѣ—вотъ символъ начинающагося возрожденія въ христіанствѣ, символъ освобожденія и очищенія человечества отъ всѣхъ вѣками образовавшихся извращенныхъ представленій мысли, чувства и воли, символъ, въ послѣдствіи Совершителемъ новой жизни возведенный въ принципъ: „аще не обратитесь и будете, яко дѣти, не увидите въ царство небесное“ (Мѣ. XVIII, 3).

Два лица окружаютъ колыбель Совершителя новой жизни: благообразный старецъ, ревнитель закона праведности, стяжавшій послушаніемъ закону честь именоваться отцемъ по плоти Возродителя человечества, и юная Дѣва. Очами старца, очами угасающей и приближающейся къ концу жизни, смотритъ праведный Іосифъ на новорожденнаго Младенца. Въ этомъ Младенцѣ онъ, по естественному порядку вещей, видитъ своего замѣстителя въ жизни міра. Но пріятшій во снѣ вѣсть отъ ангела, какъ Младенецъ этотъ получилъ бытіе Свое на землѣ (Мѣ. I, 20), онъ видитъ въ Немъ народившуюся жизнь, которая, какъ не отъ него получившая бытіе, будетъ имѣть другія, свои собственные начала жизни, развивая ихъ изъ самой себя. Народившаяся жизнь—жизнь самобытная, жизнь—сила самосушая. И мужъ праведенъ (Мѣ I, 19), мужъ закона на закатѣ дней своихъ видитъ, что послѣ него прежняя жизнь должна окончиться, уступивъ мѣсто новой, а его глазами смотритъ на рожденіе новой жизни и весь ветхій обрядовой законъ, смотритъ очами старца, очами угасающей жизни.

Рядомъ со старцемъ Дѣва, блистающая неземной красотой, неземнымъ величіемъ духа и всеовершенной покорностью волѣ Божіей. Воспитанная подъ свѣтлою храма законнаго, Дѣва эта благодатию Духа Божія очищена и содѣлана храмомъ Содѣтеля жизни вѣчной. Это осѣненіе благодатию Духа Божія свѣтитъ на ея лицѣ. Лучъ Божественной благодати, проникшій ея существо, очистившій и освятившій его, отражается въ облистающемъ ея свѣтѣ непорочной чистоты и всеовершеннаго дѣвства. Въ ней отражается и сіяетъ свѣтъ уже новой жизни, жизни, имѣющей свое начало не отъ міра и плоти, но отъ Духа Божественнаго. Это первое среди человѣчества новое чадо Божіе, „ихже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася“ (Іоан. I, 13). Матерь Начальника новой жизни—и первое чадо Ея благодатнаго царства. Такимъ образомъ, въ двухъ лицахъ колыбель Возрожденія человѣчества окружаетъ древнее и будущее человѣчество: первое въ лицѣ старца, готоваго уйти съ поприща жизни, второе—въ лицѣ юной Дѣвы, полной жизни и силъ, которой еще предстоятъ дни жизни, предопредѣленные въ предвѣчномъ свѣтѣ Отца Небеснаго.

Но взоры старца и Дѣвы обращены на Младенца. Въ немъ начало новой жизни, Онъ источникъ ея. Рожденный отъ Дѣвы, но необычнымъ образомъ, по наитію Духа Божія, Онъ принадлежитъ къ человѣчеству и Божеству. Въ Его глазахъ свѣтится жизнь изъ глубины довѣчнаго бытія, въ сіяніи, Его окружающемъ—отображеніе непреступнаго свѣта Божія. Это не простой человѣкъ, но воплотившаяся Сила самосушая, Ипостасный Умъ и творческое Слово естества предвѣчнаго. Итакъ, Младенецъ этотъ—истинный Богъ и истинный человѣкъ. Въ этомъ соединеніи исходное начало и основная сила возрожденія человѣка и міра. Въ немъ человѣчество получаетъ освященіе и укрѣпленіе своихъ силъ и дарованій. Освящаемое этою силою и вспомоществуемое ею, оно достигнетъ полнаго и совершеннѣйшаго раскрытія своихъ духовныхъ силъ и дарованій. Духъ его будетъ развиваться въ немерцающемъ свѣтѣ Богооткровеннаго вѣдѣнія и всеобъемлющей любви и въ своихъ стремленіяхъ направляться къ безконечному, къ жизни высшей и совершеннѣйшей. Умъ человѣческій, озаряемый свѣтомъ ума высочайшаго, будетъ проникать въ недоступныя для него до сего времени области бытія; приобщенный свойствамъ ума всеовершеннаго, онъ и самъ получитъ необыкновенную силу, тонкость и способность проникать за предѣлы видимаго, въ область чистаго бытія: въ таинственную область невещественныхъ силъ природы и скрытыхъ основаній ея сверхчувственнаго бытія. Воля человѣка, оживотворяемая волею Бо-

жественною, будетъ являть чудеса побѣды надъ зломъ и страстями плоти, осуществляя въ своей жизни законъ вѣчной правды и безусловнаго добра и приближаясь въ своей дѣятельности къ высочайшему совершенству Отца Небеснаго (Мѡ. V, 48). Сердце человѣческое, питаемое любовію Божественной, отринетъ грубость чувственности и въ объятіяхъ очищенной любви примиритъ въ себѣ всяческая. Словомъ, въ лежащемъ въ ясляхъ Младенцѣ была жизнь и эта жизнь была свѣтомъ для людей (Іоан. 1, 4), и съ Его рожденіемъ для человѣчества засіяла заря новой жизни въ полномъ блескѣ и могуществѣ всѣхъ его духовныхъ силъ и, какъ предвѣстница этой зари, засіяла на востокъ необычнымъ блескомъ звѣзда Царя изъ іудей.

Такова тайна совершавшагося въ Виолемской пещерѣ событія. Но совершающееся теперь втайнѣ и вдали отъ человѣчества должно было озарить своимъ свѣтомъ всю вселенную и открыться всему міру. И вотъ міръ невещественный и область небесная особыми явленіями возвѣщаютъ во всѣ концы вселенной, возвѣщаютъ ближнимъ и дальнимъ, буимъ и мудрымъ, призывая всѣхъ къ велией радости. Пастыри виолемскіе, въ просторѣ сердца не могшіе прозрѣвать за видимое, удастаиваются словеснаго откровенія отъ Ангеловъ. Мудрецы Востока, проникающіе своею мыслию далѣе того, что даетъ непосредственное возрѣніе, постигаютъ въ явившейся звѣздѣ особое знаменіе новаго царствованія. Тѣ и другіе приносятъ новорожденному Царю жизни отъ своихъ царовъ—одни смиренную вѣру, а другіе дары искусства и богатства природы, а въ своемъ поклоненіи, вызванномъ откровеніемъ естественныхъ силъ ума человѣческаго, приносятъ въ даръ и посвящаютъ на служеніе силы духа человѣческаго, а всѣ вмѣстѣ выражаютъ ту идею, что огни и силы духа человѣческаго и простота вѣры поступаютъ подъ осѣненіе высшей силы, силы Божественной. Въ этомъ всеобщемъ поклоненіи открылась тайна того, что въ наступающемъ царствѣ Христовомъ „*нѣсть еллинъ, ни іудей, варваръ и скивъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ*“ (Кол. III, 11), во всѣхъ умъ Христовъ, во всѣхъ благодать Духа Божественнаго.

Вотъ тайна Виолемской пещеры, заключенная въ лицахъ и образахъ, которыми окружено рожденіе Христа. Отселѣ, съ минуты рожденія Спасителя, начинается новая жизнь человѣка. Древняя жизнь міра должна остановиться въ преддверіи этого обновленія; она должна умереть и истлѣть, какъ скоро раскроются въ мірѣ новыя силы и стремленія. Вѣтхій Завѣтъ, съ его закономъ и праведностію, съ его обрядами и вѣрою въ грядущаго, долженъ кончиться. Люди всѣхъ племенъ, всѣхъ званій и состояній призываются къ участію въ великомъ дѣлѣ возро-

денія. Природа человѣческая восстанавливается въ чистѣйшемъ, совершеннѣйшемъ видѣ, обновленная въ своихъ естественныхъ силахъ. Разумъ человѣческой идетъ къ высшему свѣту, видимый Откровеніемъ, и отъ естественнаго знанія восходитъ къ глубочайшимъ тайнамъ міровой жизни. Въ судьбахъ человѣчества раскрывается вседѣйственная сила Божія, его оживляющая, очищающая и направляющая къ жизни вышвременнои, безпредѣльной. (Мин. еп. вѣд.).

И. Язвинскій.

„Патріархъ“.

(Страничка изъ очерковъ быта духовенства).

„Не стану рассказывать я тебѣ о своихъ горемычныхъ дѣтскихъ годахъ, объ ученіи въ духовномъ училищѣ—бурсѣ, семинаріи. Повѣдаю я тебѣ о своей послѣдующей жизни.“

„Окончило насъ семинарію тридцать шесть человѣкъ. Народъ все это былъ болѣе или менѣе зрѣлый, съ опредѣленными взглядами на жизнь, съ сложившимся міровоззрѣніемъ. Большинство изъ насъ принимало священство; меньшинство, желая испытать себя, занимало мѣста псаломщиковъ; нѣсколько человѣкъ поступило въ академію. Были и тогда среди насъ думающіе о „хорошихъ“ приходахъ и соотвѣтственно этому рисующіе себѣ жизнь священника. Были и тогда, какъ и теперь въ семинаріи, дешевые и кислые либералы, фразеры, были и люди мысли. Вообще же семинаристы тогда были какъ-то серьезнѣй и идеальнѣй. Жили мы въ семинаріи дружно, по-братски, другъ отъ друга ничего не скрывали. Съ удовольствіемъ вспоминаю я семинарскіе годы, особенно послѣдній годъ. Послѣдній классъ нашъ своею жизнью очень напоминаетъ мнѣ христіанскую общину. Въ послѣдній день выпуска собрались мы, чтобы проститься и обсудить сообща,—рѣшить общими голосомъ, кому какое мѣсто занимать на жизненномъ пиру. Относительно меня товарищи единогласно рѣшили—быть мнѣ священникомъ. Я давно мечталъ, думалъ и провѣрялъ себя, смогу ли я быть священникомъ? Смогу ли я поднять на свои плечи такое ярмо? Не буду ли я обманывать себя и другихъ? Страшныя минуты переживалъ я тогда,—минуты, когда я углублялся въ самого себя и съ страшной логической послѣдовательностью анализировалъ себя, взвѣшивалъ свои силы, провѣрялъ взгляды... Въ глубинѣ души я давно лелѣялъ эту мысль, какъ пѣчтo дорогое и святое. Рѣшеніе товарищей придавало мнѣ увѣренность, и я рѣшился.“

„Было мнѣ тогда двадцать шесть лѣтъ. Теперь семинаріи выпускаютъ совершенно молодыхъ питомцевъ, и поднимаютъ они на свои, еще юныя, неокрѣ-

пія плечи тяжелое, непосильное для нихъ ярмо. Едва ли можно оправдывать подобное явленіе нравственной зрѣлостью, образованностью кандидатовъ. Священнику приходится наталкиваться на такія препятствія въ жизни пасомыхъ, что вся теорія его ступшевывается; необходима зрѣлость житейская, твердость характера, выработанная жизненнымъ опытомъ, растворенная уже теоріей.“

„Прибылъ я домой по окончаніи семинаріи. Отецъ,—старый пономарь,—радъ былъ безконечно. Радъ онъ былъ и моему рѣшенію принять священство. Естественно, что въ связи съ вопросомъ о принятіи священства былъ выдвинутъ вопросъ о женитьбѣ. Признаться, въ семинаріи и объ этомъ боялся думать. Представлялъ же я себѣ свою будущую подругу жизни такъ: любящая меня, умная, хозяйка, получившая домашнее образованіе, вообще же полная и серьезная моя помощница. Искать невѣсты я не искалъ,—самъ Богъ послалъ мнѣ ее въ лицѣ дочери псаломщика нашего села. Съ женою, какъ видишь, живу уже пятьдесятъ шестой годъ въ мирѣ, любви и согласіи. О приданкомъ, котораго такъ ищутъ и на которомъ иногда женятся современные кандидаты священства, я не думалъ; приданнаго получилъ я десять рублей и коровку. Да зачѣмъ мнѣ было приданное, если Богъ благословилъ меня такой женой!“

„Какія минуты переживалъ я, когда Пресвященный, рукополагавшій меня, возложилъ на меня руки и сказалъ: „аксіось“,—я не буду говорить. Это были страшныя минуты! Тогда же у св. престола я далъ клятву нести и соблюдать свято, непорочно званіе, данное мнѣ Господомъ,—быть достойнымъ званія своего. До сихъ поръ написаны въ моемъ сознаніи огненными буквами послѣднія слова напутствія Владыки: „будь же достоинъ званія своего!“

„И съ любовью, непоколебимою вѣрою пятьдесятъ шестой годъ несу я святое званіе священника. Слова Владыки послужили для меня посохомъ, на который я опирался въ трудныя минуты и которыя всегда помнилъ, чтобы не упасть, не поскользнуться на пути жизни. А споткнуться можно было!“

„Пріѣхалъ я на этотъ приходъ съ женою и, кромѣ одного рубля тридцати копѣекъ остатка отъ того десятирублеваго приданнаго, коровки и одной рыбки, у меня ровно ничего не было. Приходъ этотъ считался однимъ изъ самыхъ плохихъ во всей епархіи; никто не рѣшался поступить на него; больше года онъ оставался празднымъ. Церковный домъ полуразвалившійся, построекъ никакихъ, церковъ ветхая. Много труда приложилъ я, пока обзавелся кое-какою домашнею необходимою рухлядью и одеждою. Трудно, очень трудно было мнѣ и женѣ, привык-

шимъ уже, борются съ страшною нуждою, вѣчными обидами. Матушка сама мыла полъ въ церкви, сама стрипала и справляла все по хозяйству. Да, не чета теперешнимъ бѣлоручкамъ-матушкамъ! Страшнаго труда стоило привлечь и расположить къ себѣ крестьянъ. Въ селѣ помѣщикъ былъ католикъ; былъ костель и ксендзъ, который велъ пропаганду на самыхъ широкихъ началахъ, чувствуя у себя подъ ногами почву и имѣя „плечи“ въ лицѣ того именитаго помѣщика. Это было тяжелое время, — время искуса, посланнаго Господомъ! Не буду рассказывать о цѣломъ рядѣ интригъ противъ меня со стороны ксендза и несильнаго въ крѣпостное время помѣщика, но скажу смѣло и увѣренно, что съ помощью Господа выдержалъ я искусъ и одержалъ побѣду.

„Много и дорого стоила мнѣ эта побѣда! Много слезъ надо было пролить, чтобы умолить крестьянъ посѣщать храмъ Божій, молиться. О доходахъ и говорить было нечего. Какіе доходы? Служить бывало, — въ церкви человѣкъ пять-шесть слушаетъ обѣдню, а лишь только услышать звонъ въ костель, сейчасъ уходятъ, не дослушавши литургіи: тамъ органъ играетъ, а тутъ дряхлый дячекъ поетъ-гнусавить.

„Теперь провожу я параллель между „прежнимъ“ моимъ сельцомъ и „настоящимъ“ и думаю: я сдѣлалъ свое дѣло; я смѣло теперь могу сказать: „нынѣ отлучаеши“... А вытекаетъ это изъ сознанія плодовъ, здѣсь взрослыхъ за пятьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ моего тяжелаго пресвитерства; зато теперь для меня сладокъ отдыхъ.

„У меня, какъ увидишь завтра самъ, и церковь прекрасная, и школы четыре, а главное — народъ чудный, настоящій русскій народъ, съ хорошимъ сердцемъ и доброю душою. Всѣ вѣдь прихожане теперешніе родились, выросли на моихъ глазахъ. Я съ матушкою воспиталъ и взлелывалъ ихъ. Что я скажу, то прихожане и дѣлаютъ. Они знаютъ, что крестъ добра я имъ ничего не желаю. Пьянства у меня въ приходѣ совершенно нѣтъ; каждый прихожанинъ — членъ общества трезвости; въ селѣ у меня прекрасные сады, развито пчеловодство, есть столярная школа; фельдшера и аптеку содержитъ сельское общество.

„Да, много, очень много можетъ сдѣлать священникъ, сознающій высоту и отвѣтственность своего званія. Предѣлы его благотворной дѣятельности прямо трудно указать.

„Только много надо терпѣнія, а главное — молитвы. Теперь не появится въ моемъ приходѣ шунда, расколъ, пьянство, воровство, — никогда! Теперь въ моемъ селѣ нѣтъ ни одного неграмотнаго; всѣ, благодаря Бога, читаютъ и пишутъ. Придешь ко мнѣ въ церковь, у меня стройный хоръ и общее

пѣніе. Все это тебѣ я говорю почему? Потому что счастливъ я этимъ. Да, счастливъ. Вѣдь пойми, какое счастье и отрада видѣть плоды праведныхъ трудовъ своихъ. Важно и дорого внутреннее сознаніе исполненнаго долга, какъ самъ видишь, что жить не напрасно, работалъ, не покладая рукъ, не поступаясь своею совѣстью.

„Завтра посѣтишь со мною школы. Я попрошу, чтобы собрались мои школяры. Школы существуютъ у меня уже пятьдесятый годъ, и первая изъ нихъ зародилась у меня въ домѣ. Я заманивалъ, буквально заманивалъ дѣточекъ къ себѣ и обучалъ грамотѣ и закону Божію. Съ дѣвочками занималась матушка. „Это будущіе мои прихожане“, — думалъ я.

„А теперь! Какая радость! Въ одной и другой школѣ учителями у меня крестьяне, въ двухъ другихъ — дочь и сынъ мой.

Присмотрѣлся я къ современной постановкѣ школьнаго дѣла, не удовлетворяетъ она меня. Слѣдующее вынесъ я впечатлѣніе: кто идетъ у насъ въ учителя церковно-приходской школы? Семинаристы окончившіе, для которыхъ необходимъ отдыхъ и время погулять и выбрать невѣсту, учителями же бываютъ рѣдко больше двухъ, трехъ лѣтъ. Такихъ учителей не надо сельской школѣ. Вторую категорію составляютъ люди, для которыхъ учительство представляетъ тихое пристанище: сюда относятся неокончившіе семинаристы, ученики духовнаго училища, гимназій, народныхъ училищъ, — однимъ словомъ, люди, которымъ некуда идти, а вѣсть хочется. Третью, очень малую категорію, составляютъ люди, идущіе въ учителя по призванію. Такихъ людей мало. Они въ большинствѣ случаевъ приносятъ жертву. Учительство у насъ самая необезиеченная профессія. Терній на этомъ великомъ поприщѣ много очень. Да, современные учителя совершенно или очень мало удовлетворяютъ потребностямъ сельской школы. А учителей сельскихъ нужно очень много, — дѣльныхъ, непритязательныхъ, исполняющихъ свое трудное дѣло съ любовью и терпѣніемъ. Школьныхъ учителей должна плодить сама сельская школа.

„Нашей школѣ необходимъ учитель крестьянинъ. Такой типъ учителя теперь только нарождается, — и въ добрый часъ. Боже помоги! Учитель-крестьянинъ жертвы никакой не приноситъ; онъ отлично знаетъ жизнь своего же брата крестьянина, знаетъ его міровоззрѣніе. Учительство для него званіе почетное. Онъ можетъ и оправдаетъ довѣріе. Говорю на основаніи опыта.

Только учителя эти должны быть воспитываемы, — именно воспитываемы, — и получать образованіе въ духѣ чисто религіозномъ. Воспитатели такихъ учителей должны сознавать важность задачъ, возложенныхъ на нихъ. Медленно, незамѣтно, но вѣрно

подвигается дѣло просвѣщенія народа—залогъ его счастья и благоденствія; все глубже и глубже пускаетъ оно корни и проникаетъ въ самосознаніе народа. Только въ немъ, въ просвѣщеніи—доля народа и счастье его. Восходитъ уже солнце просвѣщенія на святой Руси, и дасть Господь—засіяетъ оно, разольетъ свой свѣтъ, разгонитъ тьму и свѣтло будетъ тогда по всему лицу земли Русской“.

Помню, семинаристъ, пріѣхавшій просить у о. Дмитрія совѣта, сидѣлъ совершенно съживившись и глубоко задумавшись. Воодушевленная рѣчь о, Дмитрія сдѣлала свое дѣло; она заронила искру въ сердце его, и искра мало-по-малу разгоралась все сильнѣй и ярче.

Бываютъ такія минуты въ жизни человѣка: жизнь тянется блѣдно, однообразно, изо дня въ день, изъ года въ годъ, сводится къ полубезсознательному, но тихому существованію. Вышнія впечатлѣнія блѣдны и блѣдны, повторяются ежедневно и не тревожатъ ни дремлющую мысль, ни уснувшія чувства; сегодня—какъ вчера, завтра—какъ сегодня: все извѣстно, все определено до послѣднихъ мелочей. Но вдругъ врывается нѣчто новое, что освѣжаетъ затхлую атмосферу; это „нѣчто“—страшное сомнѣніе и внести оно полнѣйшій разладъ въ жизнь индивидуума и происходитъ тогда или страшная ломка,—старые боги низвергаются: возводятся новые алтари новымъ богамъ,—или наоборотъ, нападаетъ на человѣка равнодушіе и онъ уходитъ все глубже и глубже въ тину. Тутъ уже не можетъ быть ни недоразумѣній, ни сомнѣній, сила привычки подсказываетъ, что дѣлать и какъ поступать.

Толковое слово, сказанное во-время, значитъ многое, если не все. Сказать, что семинаристъ этотъ не слышалъ такихъ словъ въ семинаріи, нельзя. Онъ слышалъ ихъ, но они не могли врѣзаться въ его сердце, воздѣйствовать на него. Здѣсь же онъ увидѣлъ полную гармонію слова и дѣла. Разладъ, существующій между отцами и дѣтьми, былъ улаженъ; побѣда была на сторонѣ первыхъ.

Тѣмъ оградѣе вспомнить о. Дмитрія, что теперь и въ свѣтской и даже духовной печати высказываются упреки, сѣтованія на современное духовенство. Первая констатируетъ фактъ упадка вліянія духовенства на народъ, упадокъ самаго духовенства; вторая съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о невозвратной старой школѣ-бурсѣ, въ горнилахъ которой дѣйствительно вырабатывались настоящіе люди, характеры, крѣпѣйши-семинаристы. Свѣтская печать на основаніи единичныхъ случаевъ дѣлаетъ слишкомъ широкія обобщенія и тѣмъ самымъ впадаетъ въ крайность, ошибку. (Под. еп. вѣд.).

Димитрій Трублаевичъ.

Нужна-ли нашей сельской школѣ елка?

Когда я пишу эти строки, предо мной лежатъ нѣсколько корреспонденцій изъ разныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества, въ которыхъ сообщается, что въ нѣкоторыхъ народныхъ школахъ, во время Рождественскихъ святокъ были устроены елки для дѣтей.

Можно съ увѣренностью сказать, что пишутъ объ этихъ елкахъ сами устроители, которые считаютъ себя большими радѣтелями народнаго образованія и воспитанія, и ждутъ похвалы.

Прочитавши всѣ эти восторженные сообщенія, я невольно задалъ себѣ вопросъ: нужна-ли нашей сельской школѣ елка?

Рождественская елка есть достояніе Запада, откуда мы ее приняли вмѣстѣ съ цивилизаціей. Но до сихъ поръ обычай этотъ былъ доступенъ только интеллигентной части нашего общества; теперь-же, мало-по-малу, нѣкоторые стали проводить его въ народъ и избрали для этого довольно вѣрный путь—школу.

Если елка устраивается для дѣтей отъ 1 до 4 лѣтъ, то это еще можно оправдать: въ такомъ возрастѣ дѣти интересуются каждой зажженной свѣчей, каждой блесткой, ко всему этому они съ восторгомъ протягиваютъ свои слабыя рученки, невинно радуются сами и потѣшаютъ взрослыхъ; но какой смыслъ можетъ имѣть елка для дѣтей, которыхъ отдали въ школу для обученія и воспитанія, которыхъ приучаютъ самостоятельно мыслить, относиться ко всему критически?!

Обыкновенно говорятъ, что елка привлекаетъ дѣтей въ школу, даетъ имъ полезное, разумное развлеченіе и, какъ нѣчто поэтическое, благотворно вліяетъ на дѣтское сердце.

Но для привлеченія дѣтей въ школу есть болѣе надежныя, болѣе вѣрныя средства, чѣмъ это инземное измышленіе.

Для того, чтобы дѣти любили и охотно посѣщали школу, необходимо, чтобы родители внушали имъ любовь и уваженіе къ разсаднику науки и доброй нравственности; нужно, чтобы отцы и матери сочувственно относились къ школѣ; на этихъ послѣднихъ и слѣдуетъ вліять по преимуществу. Когда крестьяне будутъ сознать пользу грамотности, когда они убѣдятся въ томъ, что ученые свѣтъ, а неученые тьма, когда они перестанутъ смотрѣть на обученіе дѣтей своихъ съ узко-практической точки зрѣнія, то наши сельскія школы будутъ полны и тогда не придется, для привлеченія учениковъ въ школу, прибѣгать къ дешевому эффекту. Но, конечно, провести эти добрыя начала въ сознаніи народа—дѣло не легкое, требующее большаго труда и энергіи, чѣмъ устройство рождественской елки.

Говорятъ, далѣе, что елка разумно заполняетъ дѣтскій досугъ.

Но едва-ли можно признать это, столь распространенное въ русскомъ обществѣ, нѣмецкое измышленіе разумнымъ и цѣлесообразнымъ въ воспитательномъ отношеніи. Для пустой прихоти безжалостно срубается живое деревцо, на одинъ вечеръ оно украшается и тогда пользуется какъ бы почетомъ и вниманіемъ; но вотъ съ него сорвали украшенія, опрокинули на землю, изломали и выбросили вонъ. Все это производитъ очень грустное, тяжелое впечатлѣніе не только на дитя любознательное, разумное и доброе, но даже и на взрослого. Не говорю уже о томъ, что при раздѣлѣ игрушекъ и лакомствъ у дѣтей развивается зависть, слышатся споры, ссоры, плачъ. Сколько маленькихъ самолюбій будетъ растрожено, такимъ образомъ, раньше времени, сколько дѣтскихъ сомнѣній будетъ раздуть, сколько тщеславія и соревнованія посеяно будетъ въ дѣтской душѣ!

Говорятъ, наконецъ, что елка, какъ нѣчто поэтическое, благотворно вліяетъ на дѣтское сердце.

Противъ вліянія поэзіи на сердце дѣтямъ спорить невозможно; истинная поэзія, исполненная высоко нравственныхъ образовъ и картинъ, дѣйствительно, можетъ имѣть облагораживающее вліяніе на сердце. Но что поэтическаго представляетъ собою елка и какого качества тѣ впечатлѣнія, которыя оставляетъ она въ душѣ дитяти?

Любознательный ребенокъ узнаетъ, что росла въ лѣсу молодая ель, но затѣмъ, для увеселенія дѣтей, ее срубили и принесли въ комнату; здѣсь ее украсили цвѣтами, лакомствами и блестящими игрушками и поставили среди комнаты; затѣмъ, въ извѣстное время зажгли свѣчи и, когда они догорѣли, сорвали съ елки всѣ украшенія и лакомства, раздали ихъ дѣтямъ и затѣмъ выбросили ее вонъ, на дверь, какъ негодную вещь.

Гдѣ же во всемъ этомъ поэзія, гдѣ тутъ пища для разума и сердца, гдѣ тутъ воспитаніе дѣтской воли?!

Конечно, въ часы досуга доставить дѣтямъ удовольствіе необходимо; но для этого можно обойтись и безъ елки. Не лучше-ли, вмѣсто этой жалкой, живой елочной поэзіи, познакомить дѣтей съ истинной, чистой, святой поэзіей, которой, между прочимъ, полны и всѣ евангельскія событія того времени, къ которому приурочивается рождественская елка...

Такою мнѣ представляется елка со стороны моральной. Но если взглянуть на нее съ точки зрѣнія матеріальной, то результатъ получится далеко не въ пользу послѣдней.

Излишне говорить о томъ, что наша школа вошла на дѣло свое, „не имѣя ни серебра, ни мѣди при поясѣ“; необходимо, поэтому, каждой

копѣйкой, которая находится въ распоряженіи школы, дорожить; затрачивать же 25—40 рублей на устройство елки, на покупку игрушекъ, хлопушекъ съ дурацкими колпаками внутри, мармелада и монпасье—едва-ли благоразумно. Вѣдь сколько можно купить на эти деньги полезныхъ книгъ, учебныхъ пособій, какую матеріальную и нравственную поддержку оказали-бы эти деньги, если-бы онѣ были выданы въ пособіе учителю, получающему нерѣдко 8—10 р. жалованья въ мѣсяцъ и проч.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не выстроено даже зданія для школы, а помещается она въ тѣсномъ неудобномъ наемномъ домѣ, въ которомъ, однако, съ большимъ удобствомъ и съ немалою затратой была устроена рождественская елка. Не лучше ли было-бы позаботиться раньше о постройкѣ школьнаго зданія, а потомъ о елкѣ?...

П. Сушинскій.

Мѣстные народные обычаи въ Рождественскіе праздники.

Праздникъ Рождества Христова одинъ изъ тѣхъ праздниковъ, которые весь христіанскій міръ оживаетъ съ особенною радостью и старается встрѣтить какъ можно торжественнѣе. И городъ и деревня, и старъ и малъ—все хлопочетъ, двигается, готовится какъ можно лучше почтить память и святость великаго событія, но въ городѣ это не такъ замѣтно, какъ въ деревнѣ. Въ деревнѣ приготовленіе къ празднику начинается съ первой же недѣли поста. Каждую ночь съ 2—3 часовъ пополуночи (досвѣтки), вся деревня оглашается глухими переменными ударами, какъ бы подземнымъ стукомъ,—это толкутъ кутью. Недѣли черезъ двѣ стоны ступъ затихаютъ, и въ ту же пору начинается ровный, однообразный, располагающій ко сну, говоръ жернововъ. Вся деревня походитъ на громадный улей, въ которомъ все двигается, шумитъ, беспокоится, жужжитъ въ ожиданіи чего-то великаго, весьма важнаго. Но вотъ, наконецъ, и эта работа оканчивается и послѣдняя недѣля проходитъ въ заготовленіяхъ рыбы, грибовъ, мака, а въ послѣдніе дни моютъ, бѣлятъ, пекутъ, варятъ и т. д. Въ сочельникъ (воляда), когда уже вся работа окончена, каждая семья начинаетъ мыться, и для этого употребляется самый крѣпкій и нагрѣтый квасъ, которымъ намачиваютъ главнымъ образомъ голову. Затѣмъ, одѣвшись по праздничному, всѣ взрослые идутъ къ вечернѣ. Возвратившись изъ церкви, принимаются за ужинъ. Столъ застилается сѣномъ и покрывается бѣлою скатертью. Вся семья становится на колѣни и молится: взрослые—тихо, а старики—всегда громко. Послѣ молитвы всѣ чинно

салятся за столъ, пьютъ сначала водку, а потомъ подаются кушанья въ такомъ приблизительно порядкѣ: селедки съ льнянымъ масломъ, борщъ съ рыбой и грибами, рыба, пампушки, кисель и, наконецъ, кутя. Вечеромъ и во всю ночь, на второй день Рождества Христова, ходятъ славельщики, по простонародному „колядники“. Обычай колядовать существуетъ въ нашемъ народѣ съ незапамятныхъ временъ и состоитъ въ томъ, что молодежь и мужчины среднихъ лѣтъ собираются отдѣльными группами, берутъ съ собой скрипача и, переходя изъ дома въ домъ, расцѣвуютъ духовныя пѣсни, выражаютъ благожеланія, поздравленія каждому хозяину—богатъ онъ или бѣденъ. Придя къ извѣстному дому, колядующіе останавливаются у окна и кто нибудь изъ нихъ спрашиваетъ хозяина: „дядьку, чи кажешъ спываты, чи такъ коляду дати“? Если хозяинъ позволяетъ, то начинается пѣніе и поютъ прежде тропарь и кондакъ Рождеству, многолѣтіе, а если этого не знаютъ, то поютъ свои простонародныя духовныя пѣсни. Изъ такихъ пѣсенъ нѣкоторыя весьма характерны и заслуживаютъ вниманія. Вотъ отрывокъ одной изъ нихъ въ Кюбинскомъ уездѣ.

Ой що то, братья, за прокуда? *)

Огонь горыть... велика чуда.

Кажуть людэ Спась явввся,

Въ Выфліемы народывся.

Ходимо жъ братья до Его,

Зобачимо маленького;

Ажъ тамъ лэжить Царь-Богатырь:

Ны въ палатихъ, ны у хаты,

Съ одного боку лгнятко,

А съ другого козлятко.

Послѣ пѣнія духовныхъ пѣсенъ колядующіе обращаются къ хозяину съ припѣвами и куплетами свѣтскаго характера, выражающими ихъ требованіе или желаніе; такъ напримѣръ:

Походы дядьку коля кваски,

Пошукай дядьку намъ ковбаски;

Походы дядьку коля печки,

Пошукай дядьку намъ понички **).

Въ каждой крестьянской семьѣ для „колядниковъ“ пекутъ особыя небольшія булки хлѣба, пирога, даютъ сало, колбасу, а иногда и денегъ. Отпустить ихъ ни съ чѣмъ никто не рѣшается, и всякій хозяинъ непременно долженъ что-нибудь дать, иначе колядующіе наговаряютъ ему ядовитыхъ остротъ и станутъ пѣть обидныя пѣсни. Обойдя, такимъ образомъ, сначала свою деревню, „колядники“ отправляются въ сосѣднія, иногда верстъ за 10—15 и болѣе. Собранные продукты потомъ продаются и вырученныя

деньги дѣлятъ между собой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на эти деньги покупаются иконы, хоругви и жертвуются въ церкви. Время отъ Рождества до Крещенія Господня называютъ: „треми королями“; въ эти дни по вечерамъ никто не работаетъ, такъ какъ вечера эти считаются „святыми вечерами“. Проводятъ ихъ въ пѣніи святыхъ пѣсенъ и въ игрѣ „лэчатки“. Игра состоитъ въ томъ, что одного, преимущественно старшаго возрастомъ, выбираютъ въ король, затѣмъ кто-либо закрываетъ себѣ руками глаза и кладетъ голову на грудь королю, который закрываетъ ему глаза еще лучше и тогда одинъ изъ присутствующихъ старается ударить невидящаго и не быть признаннымъ. Весь секретъ заключается въ отгадываніи, кто ударилъ. Узнанный ложится на мѣсто битаго, и игра продолжается. Для нанесенія ударовъ дѣлаются особыя колотушки, раскалываемыя съ одной стороны на нѣсколько пластинокъ, чтобы при ударѣ получался сильный трескъ.

Канунъ новаго года называется „щедрымъ вечеромъ“, „щедрухой“. Онъ имѣетъ для нашихъ крестьянъ такое же значеніе, какое для великорусскихъ крещенскій вечеръ. Всѣ дѣвушки занимаются гаданьемъ.

Наиболѣе распространено гаданіе по колямъ, хотя существуетъ быліваніе на воду растопленнаго воска или олова, подслушиваніе о чемъ говорятъ и многое другое. При гаданіи по колямъ дѣвушки берутъ миску съ колбасой или кашей, выходятъ на дворъ и ставятъ ее въ томъ мѣстѣ, куда выбрасываютъ соръ (на сметникѣ), а сами бѣгутъ къ забору и, хватаясь рукой за колья по порядку, каждый разъ повторяютъ „вдовець, молодець“; послѣдній колъ и покажетъ вдовець или молодець, т. е. холостъ, будетъ ей женихъ. Тогда же прислушиваются и къ собачьему лаю: въ какой сторонѣ залаетъ собака, оттуда значитъ и явится женихъ. Кашу и колбасу отдають на другой день нищимъ, но большею частью, когда гадальщицы бѣгаютъ около забора, парни подкараулятъ и украдутъ у нихъ. Въ этотъ же вечеръ, какъ говорятъ крестьяне, „ходятъ по щодрусъ“, т. е. также колядуютъ, какъ на первый и второй день Рождества, только пѣсни поются уже особенныя и больше свѣтскія. Образецъ ихъ слѣдующій:

Щодрый вэчирь, добрый вэчирь,

Пане господару до тебе!

Маэшъ хлопцовъ пышныхъ, гарныхъ,

Богъ тоби давъ.

Воны въ столоды шыяныцю мирять,

Богъ тоби давъ.

Намирили тридцеть шанковъ

То тоби,

А други штыры намъ коляднычкамъ—

Коляды.

*) Неизвѣстное, таинственное.

***) Небольшая булка.

Кромѣ всего этого наканунѣ Новаго Года существуетъ обычай красть. Поэтому всякаго приходящаго въ домъ вечеромъ въ этотъ день принимаютъ за вора и берегутъ вещи. Крадутъ не только вещи, но и скоть. Всѣ укравшіе на другой день приносятъ и приводятъ къ хозяину украденное ими и хозяинъ обязанъ ихъ угощать. Этимъ обычаемъ иногда пользуются настоящіе воры и тогда похищенное пропадаетъ. Въ Крещенскій вечеръ или, по простонародному, „на водяную коляду“, установленъ такой обычай.

Послѣ общей молитвы предъ ужиномъ, хозяйка дома ставитъ въ небольшой мискѣ кутью съ макомъ или медомъ, кладетъ туда одну ложку и подаетъ хозяину кусокъ мѣлу. Хозяинъ берегъ принесенное освяняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и начинаетъ писать мѣломъ кресты: прежде на окнахъ, дверяхъ и печкѣ внутри дома, а затѣмъ, по выходѣ, и снаружи, изображая по 3—4 крестика на окнахъ и дверяхъ жилого дома и на дверяхъ всѣхъ своихъ строеній. Въ это время всѣ домашніе размѣщаются за столомъ и сидятъ въ ожиданіи хозяина. Подойдя къ послѣднему окну (запычѣ окно) и написавши крестики, хозяинъ спрашиваетъ: „бабо, а дѣ будемъ лень сіяты“? Присутствующіе въ домѣ отвѣчаютъ: „тамъ, де Богъ родитъ“. Возвратившись въ домъ, хозяинъ ставитъ на столъ взятую имъ кутью и, отвѣдавъ ее три раза, предлагаетъ тоже и всѣмъ остальнымъ членамъ. Послѣ этого подаютъ тѣ же кушанья и въ томъ же порядкѣ, какъ предъ Рождествомъ. Въ концѣ ужина гадаютъ, какой лень уродится въ наступающемъ году. Для этого желающій встаетъ изъ за стола и, ставши къ нему спиною, не видя, тащитъ изъ подъ скатерти стебелекъ сѣна до трехъ разъ. По длинѣ стебельковъ и судятъ о будущемъ урожаѣ. Оставшуюся кутью на другой день даютъ понемногу всему скоту. Таковы общіе обычаи нашихъ крестьянъ въ Рождественскіе праздники. М. Г.

Замѣтка о целибатѣ въ Польшѣ *).

Синодъ Ленчицкій отъ 1285 г., происшедшій подлѣ предсѣдательствомъ архіепископа Гнезненскаго, принялъ въ пользу целибата духовенства самыя строгія постановленія. Противъ целибата однако грѣшатъ лишь тотъ, кто формально заключаетъ супружество. Исторія передала намъ разительные примѣры безнравственности въ целибатѣ епископовъ польскихъ: Павла изъ Пшеманкова († 1292), захватившаго монахию

*) См. przewodnik naukowy i literacki (dodatek do „gaz Lir.“) Lwow 1874. Celibat w Polsce dŕa Edw. Rittner.

въ Скаль; Завиши изъ Курозвенкѣ, погибшаго отъ любовной авантюры (1382); Фридриха Ягайлончика —кардинала и епископа Краковскаго, кончившаго жизнь morbo gallico (какъ говоритъ Мѣховита) и проч.

Только въ первой половинѣ XVI стол., по поводу реформаціи, стали свѣтскіе ксендзы и монахи жениться. Поступали въ бракъ перешедшіе въ лютеранство (какъ и пр. лат. епископы Николай Паць около 1563 г.), а также оставшіеся въ рим. католичество и въ духовномъ званіи (пробощъ Мартинъ Кровицкій въ Вишнѣ 1550 г., Яковъ Пржилускій изъ Мостискѣ, братья Вялобржескіе—опыты Цистерсовъ и др.). Много шума надѣлалъ Станиславъ Оржеховскій, каноникъ Перемышльскій, который женился 1551 г.

На соборѣ Тридентскомъ польская партія сильно возставала противъ целибата, даже король высылалъ посольство къ папѣ Павлу IV съ такимъ же требованіемъ, но напрасно. Соборъ рѣшилъ целибатъ (какъ догматъ) 11 ноября 1563 г., за нимъ пошли провинціальныя синоды и сеймъ Петровскій 1569 г. и безбрачіе ксендзовъ стало быть обязательнымъ въ Польшѣ—благодаря вліянію іезуитовъ и уничтоженію свободы вѣроисповѣданія. II.

Приходскіе храмы и прихожане.

(Историческія справки по современному вопросу).

Возникли у насъ приходскія попечительства открылись приходскія школы; устроились приходскія богадѣльни; организуются приходскія бібліотеки; преподаны правила для избранія прихожанами церковныхъ старостъ и провѣрки ихъ дѣйствій...

Но гдѣ эти прихожане и кто они?

О своей приходской церкви, главнымъ образомъ, узнаютъ только лишь тогда, когда представится необходимость дать молитву новорожденному, совершить крестины, свадьбу или отпѣваніе...

Вотъ тутъ то и начинаются хлопоты по разузнаванію, гдѣ именно находится приходскій храмъ?

Ясно, что такой порядокъ вещей не можетъ быть названъ нормальнымъ.

И вотъ, на дняхъ, въ „Русскомъ Словѣ“ сообщено было извѣстіе, что въ виду встрѣчающихся неправильностей въ метрическихъ книгахъ отдѣльныхъ церквей и простирающихся отсюда ходатайствъ и жалобъ объ исправленіи допущенныхъ ошибокъ, въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ въ настоящее время вопросъ о заведеніи въ каждомъ приходѣ особыхъ генеральныхъ алфавитныхъ списковъ прихожанъ. Въ эти списки должны войти подробныя свѣдѣнія о каждомъ прихожанинѣ и его семейномъ положеніи: рожденіи, бракѣ, дѣтяхъ, смерти и проч.

Духовное вѣдомство какъ видно изъ этого сообщенія, имѣетъ къ виду однѣ только метрическія книги, а между тѣмъ этою же мѣрою достигается и другая польза:—прихожанамъ легче теперь будетъ узнать гдѣ находится ихъ приходскій храмъ.

Но мѣра эта только облегчаетъ нахожденіе приходскаго храма, а не прикрѣпляетъ прихожанъ къ ихъ приходу, а между тѣмъ на этихъ миѳическихъ прихожанъ возложены заботы о благолѣпнн своего храма; о призрѣнн приходскихъ бѣдныхъ и престарѣлыхъ, о воспитанн и образованн малолѣтнихъ.

Какъ же прикрѣпить къ приходу москвичей и устроить такъ, чтобы они знали, къ какому приходу они принадлежать.

За разъясненіемъ этого вопроса обратимся къ историческимъ справкамъ.

Въ старину всѣ дома въ Москвѣ расписаны были по приходскимъ храмамъ. Москвичи не знали тогда ни частей города, ни участковъ, ни кварталовъ.

Такъ было при Петрѣ Великомъ, Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, какъ видно изъ „Переписныхъ книгъ“ того времени: такъ было и при Императрицѣ Екатеринѣ II и Императорѣ Александрѣ I, какъ видно изъ „Указателей Москвы“, гдѣ при перечисленн домовъ показаны не только номеръ дома, часть и кварталъ, но и приходская церковь.

Во второй четверти текущаго столѣтн въ „Указателяхъ Москвы“ и пропискѣ паспортовъ перестали обозначать приходскіе храмы.

Чтобы возстановить приходъ и образовать не миѳическую, а дѣйствительную приходскую единицу, пользуясь уроками прошлаго, слѣдовало-бы, по нашему мнѣнію:

а) Во всѣхъ „Указателяхъ Москвы“ при перечисленн домовъ обозначать къ какому приходу они приписаны.

б) Такъ какъ въ каждомъ полицейскомъ участкѣ имѣются дома, принадлежащіе къ разнымъ приходамъ, то для каждаго участка составить особые приходскіе списки и вывѣсить ихъ на видномъ мѣстѣ.

и в) При пропискѣ паспортовъ и видовъ на жительство, кромѣ участка обозначить и приходскій храмъ.

При такихъ условіяхъ прихожане дѣйствительно будутъ знать свой приходъ, что весьма важно въ виду тѣхъ надеждъ, которыя и городъ, и Правительство ожидаютъ отъ приходовъ.

При перечисленн приходскихъ домовъ окажется и тотъ любопытный фактъ, что многіе дома въ Москвѣ приписаны не къ ближайшему къ нимъ храму, а, напротивъ, къ самому отдаленному отъ нихъ.

Такъ, напримѣръ, домъ Титова; на Старой площади, у Ильинскихъ воротъ, гдѣ находится теперь редакція и контора газеты „Русскаго Слова“, приписанъ къ церкви Николая Красный Звонъ, въ Юшковомъ переулкѣ, тогда какъ ближе къ нему находится много церквей и на Ильинкѣ и въ сосѣднихъ переулкахъ.

Н. Бочаровъ.

— Эксплоатація набожности въ р.-католическомъ женскомъ монастырѣ.

Недавно польская колонія въ Парижѣ взволнована была необыкновенною вѣстью. Въ монастырѣ трапистокъ Лявалъ сошла съ ума работница, или, лучше сказать, невольница въ буквальномъ смыслѣ этого слова, нѣкая Анеля Нарбутисъ, изъ дер. Южинты, Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда. Смущенные этимъ происшествіемъ, трапистки рѣшили отправить дѣвушку на родину и обратились за помощью къ нѣкоторымъ полякамъ. Несмотря на всѣ старанія скрыть монастырскія тайны, лицамъ, заявившимся больною, удалось обнаружить очень любопытные факты. Французскіе монастыри, съ которыми правительство ведетъ такую энергичную борьбу, обязаны своимъ существованіемъ разнаго рода промышленнымъ предпріятіямъ. Конкурируя съ частными заведеніями, монастыри дѣйствуютъ на набожность работницъ, увѣряя ихъ, что заплачено имъ будетъ на небѣ, на землѣ же онѣ должны работать даромъ. Такъ какъ во Франціи число наивныхъ овечекъ постоянно уменьшается, то закидываются сѣти на менѣе цивилизованныя католическія страны, къ числу которыхъ принадлежатъ главнымъ образомъ привислянскія и литовскія губерніи, гдѣ роль агентовъ исполняютъ мѣстные ханжи. Насколько успѣшна эта дѣятельность, можетъ свидѣтельствовать фактъ, что въ одномъ только монастырѣ трапистокъ въ Лявалъ работаетъ теперь около 50 польскихъ дѣвушекъ, и это совсѣмъ немного. Работницы эти живутъ какъ въ тюрьмѣ, не получаютъ платы за свой трудъ и подчиняются всѣмъ строгостямъ монастырской жизни. У трапистокъ, напр., имъ запрещается даже говорить, такъ что Анеля Нарбутисъ, не выучившись по французски, почти разучилась говорить на родномъ языкѣ. Сойдя съ ума она повторяла только двѣ фразы: *Votre volonté, je ne sais pas.* Это были слова, которыя только они имѣла право произносить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Какимъ образомъ привлекаются эти эмигрантки въ монастыри, неизвѣстно, такъ что трудно сказать, даютъ ли имъ агенты-ханжи какія либо обѣщанія, которыхъ монастыри затѣмъ не выполняютъ, или же попросту эксплуатируется набожность народа. Но насколько можно судить по примѣру съ Нарбу-

тись, ей совѣтъ не было извѣстно, что ее ждетъ. Положеніе бѣдныхъ работницъ тѣмъ хуже, что ни у кого изъ нихъ нѣтъ документовъ. Поэтому-то онѣ и чувствуютъ себя такими беззащитными, всецѣло отданными во власть монахинь.

Благодареніе Богу, въ нашихъ православныхъ монастыряхъ ничего подобнаго нѣтъ и ничего подобнаго не было.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежедневная литературная и политическая газета, органъ шести губерній Сѣверо-Западнаго края и его центра—г. Вильны, отвѣчающій на вопросы мѣстной жизни, всесторонне разрабатывающій бытовые и экономическіе вопросы края.

Открыта подписка на 1903 годъ.

Въ программу „ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА“ входитъ, между прочимъ, обзоръ внутренней жизни Россіи на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества и иностранной политики государствъ всего міра. Въ газетѣ помѣщаются: Высочайшія повелѣнія и приказы, правительственныя распоряженія и сообщенія, назначенія и награды по всемъ вѣдомствамъ Сѣверо-западнаго края, телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства (днемъ раньше полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ) и спеціальныя сообщенія редакціонныхъ и частныхъ корреспондентовъ изъ городовъ мѣстечекъ края; изъ столичныхъ и другихъ городовъ Имперіи; а также изъ-за границы, главнымъ образомъ, изъ Парижа отъ постояннаго сотрудника-корреспондента, прекрасно освѣдомленнаго съ положеніемъ дѣлъ во Франціи.

Свѣдѣнія, имѣющія общественный интересъ, разъясненія сената по разнымъ вопросамъ и т. п. получаютъ отъ постояннаго сотрудника-корреспондента изъ С.-Петербурга.

Обширные отдѣлы будутъ отведены руководящимъ статьямъ, научнымъ фельетонамъ, фельетонамъ на мѣстныя темы и злобы дня, беллетристическимъ фельетонамъ и обзоръ внутреннихъ событий, группируемыхъ въ спеціальныхъ фельетонахъ „По Сѣверо-западному краю“ и „По Россіи“.

Увеличеніе состава постоянныхъ сотрудниковъ даетъ возможность редакціи расширить все поименованные отдѣлы и дать подписчикамъ полное отраженіе жизни внутренней, заграничной и въ особенности жизни Сѣверо-западнаго края съ его центромъ—Вильной.

Мы широко будемъ пользоваться правомъ изданія безъ предварительной цензуры для выполненія просвѣтительныхъ за-

дачь печати въ интересахъ истины, законности и согласованія особыхъ мѣстныхъ условій съ общерусскою жизнью. Мы дадимъ свободный доступъ на страницы „Виленаго Вѣстника“, безъ религіозныхъ и національныхъ различій, всемъ, желающимъ принять участіе во всестороннемъ обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ общественный интересъ, и удѣлимъ мѣсто разнымъ заявленіямъ и сообщеніямъ, отмѣчающимъ какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны общественнои жизни, берегая неприкосновенность частныхъ лицъ, при строгомъ храненіи инкогнито корреспондирующихъ и сотрудничающихъ, въ случаѣ ихъ желанія.

Въ газетѣ „Виленскій Вѣстникъ“ обязательно печатаются, на основаніи 11 п. прил. къ 318 ст. т. 1-й, ч. 2-я учр. прав. сен., изд. 1892 г., все безъ исключенія казенныя объявленія по девяти губерніямъ Сѣверо-западнаго и Юго-западнаго края, преимущественно о торгахъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Эти объявленія, согласно закону, равносильны объявленіямъ, печатаемымъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“.

Годовые подписчики, подписавшіеся на газету въ конторѣ „Виленаго Вѣстника“ съ 1 января, получатъ бесплатно газету съ 1 декабря 1902 г.

Подписная цѣна.

Съ доставкою въ Вильнѣ:	●	Съ пересыл. въ друг. города:
На годъ 6 р. — к.	●	На годъ 8 р. — к.
На 6 мѣсяцевъ — „ 3 „	●	На 6 мѣсяцевъ . . . 4 р. — „
На 3 мѣсяца . . . 1 „ 50 „	●	На 3 мѣсяца . . . 2 „ — „
На 2 мѣсяца . . . 1 „ — „	●	На 2 мѣсяца . . . 1 „ 50 „
На 1 мѣсяцъ . . . — „ 60 „	●	На 1 мѣсяцъ . . . 1 „ — „

За границу—12 руб.

Допускается разсрочка: годовымъ подписчикамъ: иногородн. при подпискѣ 3 р., 1 мая—3 р. и 1 сент.—2 р.; городскимъ—по соглашенію.

Народнымъ учителямъ: на годъ 6 р.; 1 янв.—2 р., 1 мая—2 р. и 1 сент.—2 р. Подписка принимается въ конторѣ „Виленаго Вѣстника“, на Большой улицѣ, въ д. Фиорентини, гдѣ редакція.

Редакторъ-издатель **И. Бывалькевичъ.**



Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовичъ.